

ВЛАДИМИР
БУКОВСКИЙ

НАСЛЕДНИКИ ЛАВРЕНТИЯ

БЕРИЯ

ПУТИН И ЕГО КОМАНДА

Владимир Константинович Буковский
Наследники Лаврентия
Берия. Путин и его команда
Серия «Власть в
тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056199

Наследники Лаврентия Берия. Путин и его команда: Алгоритм; М.;

2013

ISBN 978-5-4438-0337-1

Аннотация

Владимир Константинович Буковский – писатель, политический и общественный деятель, ученый-нейрофизиолог – известен как один из основателей диссидентского движения в СССР. В общей сложности в тюрьмах и на принудительном лечении он провел 12 лет. В новейшее время Владимир Буковский выдвигался кандидатом в президенты России на выборах 2008 года, но его кандидатура не была зарегистрирована ЦИК. В 2008 году Буковский принимал участие в организации оппозиционного движения «Солидарность», в 2009 году вошел в состав руководящего органа движения – Бюро федерального политсовета «Солидарности». В своей книге В.К. Буковский

разбирает деятельность В.В. Путина на посту президента России. По мнению автора, путинская команда, которая в основном состоит из бывших сотрудников госбезопасности, продолжает традиции «величайшего менеджера XX века» Лаврентия Берия в управлении страной. Что это означает, что представляет собой политика и экономика в путинскую эпоху, что такое «демократия по-путински», – на все это В. Буковский дает свои ответы. С ним можно соглашаться или нет, но позиция В. Буковского, безусловно, заслуживает внимания.

Содержание

Вместо предисловия	5
Что означает режим Путина для России?	14
Россия на чекистском крюке	14
Семь вопросов президенту Бушу о его друге президенте Путине	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Буковский Наследники Лаврентия Берия. Путин и его команда

Вместо предисловия **Я нигде не на своем месте...**

(Интервью для «Газете wyborczej», Польша. Ведущая И. Левандовская. Перевод с польского Ю. Середы)

«Когда последний раз был в России, поразила меня язык – претенциозная мешанина воровского жаргона и английских слов, употребляемых совершенно бессмысленно. И беспрестанная ложь. Коммунизма, вроде бы, уже нет, а перманентное вранье осталось. Какая могла бы там быть для меня работа?» – говорит Владимир Буковский.

– Что для вас Россия теперь?

– Россия? Пять лет не был в России. Там нет для меня работы. Все вернулось на свои старые места. Снова у власти старая партийно-бюрократическая номенклатура.

– Снова? А может быть, была всегда?

– Вы правы, но были такие минуты, когда Россия отда-

лилась от коммунизма. Теперь все поворачивается назад. Возьмем, например, вопрос доступности архивов. Все архивы снова закрыты. Даже те документы, которые я несколько лет назад скопировал и опубликовал, теперь объявлены строго секретными. Забавно, правда?

– *Вы никогда не думали вернуться в Россию?*

– Я привык к тому, что моя жизнь подчинена какому-то делу. И если появится какое-либо конкретное дело, такое, что мне нужно будет поехать в Россию, – поеду. Но сейчас ничего такого нет.

– *А Россия – это не ваше дело?*

– Сегодня с уверенностью могу сказать, что не мое. Я думаю, что до конца моей жизни ничего не изменится. Все развивается по очевидному сценарию. Я убежден, что в нем нет места для меня. Распад, политические дележки, пустота, апатия, всем все обрыдло... Что бы я там делал? Новое поколение еще только подрастает. Конечно, оно созреет, конечно, придут другие люди и сделают то, что надо, только меня к тому времени уже не будет.

– *А в 1976 году, когда вас обменяли на Луиса Корвалана и вы летели в самолете из СССР и не знали, где этот самолет сядет, вы думали о том, что время изменится и вы сможете вернуться?*

– Я всегда знал, что этот режим кончится, но думал, что это может произойти не раньше конца нашего столетия, когда уже буду стариком. И всю жизнь, хочу я этого или нет,

мне придется провести за границей. Поэтому я никогда не строил никаких личных планов, связанных с Россией.

– *Вам тяжело жить в чужой стране?*

– Я к этому привык. Я ведь всегда жил не в своей стране. В СССР я все время чувствовал себя иностранцем, даже тогда, когда мне было 15 лет. Поэтому я привык к тому, что я нигде не на своем месте.

– *Россия и Советский Союз – одно и то же?*

– Конечно, нет. Хотя сейчас они не сильно отличаются, во всяком случае, не до такой степени, чтобы я в России почувствовал себя как дома.

– *Вы там не чувствуете себя дома?*

– Нет.

– *Какая страна для вас самая близкая?*

– Пожалуй, я не сумею назвать такой страны.

– *А где ваш дом?*

– В Кембридже, там я живу уже 20 лет. Впрочем, это вообще для меня не проблема – земля, дом... Когда Набокова спросили, где бы он хотел жить, тот ответил: «Если можно, в большом комфортабельном отеле». А для меня это не важно – я очень быстро привыкаю к новому окружению, обычаям, языку.

– *Не очень верится в это... Ведь вы постоянно занимаетесь именно Россией.*

– Как раз больше всего времени я трачу на занятие нейрофизиологией мозга. А книги о России?.. Это зависит не

от меня, а от издателя – рынка, спроса и т. д. А я издателя слушаю. Например, сейчас буду писать книгу о Западе.

– Я так упорно расспрашиваю вас об этом, потому что многие русские писатели говорят, что не могли бы жить вне своей страны. И я хочу понять, почему они не могли бы там писать, а вы – можете?

– Во-первых, большинство русских писателей не знают иностранных языков, а литература и язык для них неразделимы. Сказать правду, из русских писателей, вынужденных эмигрировать, только Виктор Некрасов немного говорил по-французски, а вот Андрей Синявский не знал ни слова, так же, как и Владимир Максимов. У меня было такое впечатление, что Максимов интуитивно боится, что французский язык «разбавит» его русский, а вместе с ним и творческие возможности.

А я – как Бродский или Набоков – пишу на английском и даже предпочитаю его русскому. (Впрочем, возможно, дело в том, что я не пишу ни стихов, ни повестей, только эссе, а их можно писать на любом языке.) Русский язык очень эластичный, романтичный и очень неточный. По-русски невозможно писать кратко. Когда американские или английские газеты заказывают мне статью, обычно говорят: 1200—1800 слов. По-русски это абсолютно невозможно, человек даже не успеет начать!

– Вы говорите, что в СССР чувствовали себя иностранцем. Почему же там вы делали вещи, за которые приходи-

лось платить такую страшную цену?

– Я это делал не для России. Мы, диссиденты, друг другу говорили прямо: мы делаем это для себя. Бывает так, что человек не может повести себя по-другому, потому что тогда он перестанет быть самим собой. Это была, если хотите, защита собственной человеческой суверенности. Это было, между прочим, характерно для диссидентского движения в России. В Польше или Чехословакии было немного иначе. Там в деятельности оппозиции было больше политики и ощущения национальной несвободы. Российские диссиденты были свободны от национализма. Когда сейчас я вижу боевиков со свастиками на улицах Петербурга, я не понимаю, что происходит.

И еще одно. И в России, и, позже, на Западе я понимал нашу борьбу с коммунизмом как дело глобальное, международное, ибо коммунизм был злом общемировым. Хотя истории было угодно, чтобы сначала угнездился он именно в России, но потом была Восточная Европа, Китай, Куба, половина Африки. С коммунизмом можно бороться в любой точке мира. Это как зеркальное отражение – коммунисты тоже везде боролись за коммунизм: Троцкий в Мексике, другие в Испании. Так и мы могли бороться с коммунизмом где угодно, даже в каком-нибудь «красном уголке», под портретом Ленина.

– *Значит, Россия для вас всего лишь страна, в которой вы родились?*

– Да... Нет, все-таки не совсем. Какую-то часть российской культуры я забрал с собой. Но я не связан ни с одной точкой на земном шаре. Я связан с идеями, концепциями, принципами. Поехал в Россию в 1991 году, еще при коммунизме. Спрашивал тогда сам себя: должна же быть какая-то сентиментальная реакция...

– *И что?*

– И ничего. Телевизионщики отвезли меня в школу, в которой я учился...

– *И что?*

– И ничего. Она только показалась мне гораздо меньшей, чем я ее помнил. Дома моего уже не было. Не удалась моя сентиментальная дорога. И если я что-то почувствовал, то только грусть. Жаль было людей, которые так многого ожидали, а теперь сидят над руинами своих иллюзий.

– *А вы?*

– Ну что, я спокойно работаю. У меня большой сад, по которому ходит здоровенный котище. Он думает, что он хозяин этого сада. Выгнал даже свою мать – не терпит никакой конкуренции. У меня с ним весьма сложные отношения – это абсолютно аморальная личность. Расхаживает в полевой пятнистой форме, всех кругом терроризирует. И вообще это, может быть, булгаковский Бегемот. Встречаю его как-то на улице, далеко от дома: «А ты что тут делаешь?» Посмотрел на меня: «Тебе-то что? У тебя свои дела, у меня – свои». И пошел себе дальше. Иногда приходит ко мне, чтобы пожа-

ловаться на женщин: «Вчера все было нормально, а сегодня она не хочет на меня смотреть». «Такие уж они есть», – объясняю. Потом идет спать под кипарис, который растет в саду.

– *Что вас поразило, когда вы последний раз были в России?*

– Неустанное вранье. Вроде бы уже коммунизма нет, а перманентная ложь осталась. Многолетняя привычка...

– *Сейчас вы возвращаетесь в Кембридж писать книгу о Западе. Но вы собираетесь время от времени навещать Россию?*

– Да, как и любую другую страну. Между прочим, последний раз я не смог получить визу в Россию. В 1996 году.

– *Вы шутите.*

– Вовсе нет. Меня пригласил Инкомбанк, пятый по величине в России, на празднование своей восьмой годовщины. Через неделю звонят: «МИД не дает вам визу». Не знаю почему. Может быть, потому, что как раз вышел мой «Московский процесс», который кому-то в России не понравился. А еще тогда сидел в тюрьме Александр Никитин, обвиненный в шпионаже (на самом же деле он передал норвежской экологической организации опубликованную раньше информацию об опасных для окружающей среды радиоактивных отходах, захороненных на Кольском полуострове), и я предложил тогда своим друзьям в Петербурге организовать что-нибудь, когда приеду, – небольшую демонстрацию или пресс-конференцию в защиту Никитина. А может, кто-то хотел по-

грозить пальцем Инкомбанку, с которым власть имела тогда какие-то проблемы.

Объяснение было такое: «Буковский – гражданин России, зачем ему виза?» Обычное вранье, я давно отказался от российского гражданства, чуть ли не сразу, когда мне его вернули, в 1992 году. А самое смешное, что благодаря всему этому я не сходил с российских телеэкранов. Постоянно шла дискуссия на тему моей визы – дать или не дать? Сумасшедший дом. При коммунизме эта страна была параноидально-шизофренической, но тогда в этом была какая-то цель. Сегодня же эта шизофрения абсолютно непонятна. Вещь в себе...

– *Вы когда-нибудь встречались с Луисом Корваланом, на которого вас обменяли в 1976 году?*

– Нет, никогда. Он всегда принципиально отказывался от таких встреч. Когда-то итальянское телевидение предлагало нам выступить в одной программе. Он категорически отказался. А недавно сказал какой-то западной газете: ну что ж, мы, коммунисты, всегда были правы.

И мы поступали совершенно правильно. Подождите, мы еще вернемся. Это только такой короткий перерыв.

– *А может, он прав? Может быть, что-то вроде коммунизма и вправду возвращается?*

– Это исключено. Если бы даже Сталина оживить, что он мог бы сделать? Самое большое, стал бы подпольным мафиози. Все изменилось, совершенно другая динамика общественного развития, изменились общественные структуры.

А сам по себе Сталин – это уже не Сталин. Но и без него мой сценарий для России довольно пессимистичен.

Я думаю, возможны экологические катастрофы; я не уверен, что ядерные арсеналы достаточно хорошо охраняются; разрастается коррупция. И все это не может не отразиться на ближайших соседях России. Впрочем, вы, поляки, уже это чувствуете. Но уже никогда не вернется старая модель взаимоотношений, когда смена правительства в России вызывает кризис в Польше, – в Москве кашляют, а вы пьете лекарство. Этого уже не будет никогда.

– *А в самой России будет лучше?*

– Там плохо, и если что изменится, то только в худшую сторону. В России кризис, и конца ему пока не видно.

1998 г.

Что означает режим Путина для России?

Россия на чекистском крюке

(Предвыборный манифест В.К. Буковского, 2007 г.)

Этот образ, предложенный одним из идеологов нынешней чекистской власти, вопреки его намерению на редкость точно отображает состояние страны в последнее десятилетие. Да, Россия попала на чекистский крючок и зависла на нем, точно на средневековой дыбе, истязаемая и обираемая своими палачами-правителями. Как бы ни пытались теперь чекистские идеологи и их политсантехники истолковать произошедшее, факты неоспоримы – власть в стране целиком и полностью узурпирована чекистами, которые, подобно Бурбонам периода Реставрации, ничего не поняли и ничему не научились. Объявивши крушение СССР катастрофой, они планомерно и упорно реставрируют советский режим.

Систематически уничтожаются институты демократии, выборы становятся формальностью, оппозиции не оставлено места в политике, свобода прессы, свобода собраний и демонстраций – подавляются полицейскими мерами.

Нарушена легальная основа российской государственности – суверенитет субъектов Федерации.

Ради самоутверждения чекистской власти уничтожается маленькая кавказская нация, что привело к распространению войны на весь Северный Кавказ. Задуманная чекистами как «маленькая победоносная война», как средство для узурпации власти в России, она превратилась в гнойную рану на теле страны.

Путем угроз и шантажа, а то и прямого вмешательства во внутренние дела соседних государств восстанавливается былая «сфера советского влияния». Нефтяные и газовые богатства страны используются как стратегическое оружие в борьбе за мировое господство вместо того, чтобы служить источником благосостояния народа.

Снова появилось «враждебное окружение», стремление навязать Западу гонку вооружений, которая однажды привела к банкротству нашей страны. Упорно насаждается ксенофобия, шпиономания, поощряются ультранационалистические и просто фашистские движения.

Опять появились политзаключенные, что для России, с ее историей, равносильно симптомам смертельной болезни. Задыхается в своей камере астматик Михаил Трепашкин. Этапирован в лагерь искалеченный Борис Стомахин. Осужден целый ряд ученых, вся вина которых состояла в их контактах с западными коллегами. Непокорные бизнесмены сосланы в каторгу.

Политическое убийство стало нормой.

Возвращается военно-патриотическое воспитание в школы. Опять заново переписывается российская история, из которой приказано удалить любые упоминания преступлений советского режима, а палач нашего народа, истребивший десятки миллионов наших соотечественников, именуется «мудрым руководителем».

Экономика, поделенная чекистскими мафиями, лишена возможности развиваться. Фактически проведена ренационализация наиболее важных отраслей промышленности. Мелкий и средний бизнес удушен поборами.

Сегодня, когда любой гражданин России в любой момент может произвольно подвергнуться преследованиям, оказаться жертвой «заказного» дела или даже оказаться в психиатрической больнице безо всяких на то медицинских оснований, когда даже по опросам до 4 процентов граждан в год подвергается пыткам или жестокому обращению со стороны правоохранительных органов, а суды перестали выполнять свою функцию беспристрастных и объективных блюстителей законности, нормальный политический процесс стал просто невозможен. В стране царит произвол такого масштаба, что ни один человек не может себя чувствовать в безопасности. В результате сотни тысяч наших соотечественников ежегодно «голосуют ногами» — бегут из страны в поисках более пристойной жизни.

В России опять нет правительства, а есть Власть. Нет

граждан, а есть подданные. Общественная жизнь как таковая кончилась, остались лишь склоки между различными кланами чекистов. В сущности, даже эти подданные им не слишком нужны, ну разве что миллионов 15—20 обслуживать трубу, да их собственные нужды. Остальные – чем скорее перемрут, тем лучше для власти. Меньше проблем.

Таковы результаты восьми лет правления чекистской корпорации. И это «стабильность», которой так гордятся в Кремле? Нетрудно догадаться, что произойдет с ней, как только упадут цены на нефть, – страна расколется на десятки фрагментов.

Это «Великая Держава», которой нам всем предписано гордиться? «Нас опять боятся в мире!» – радостно сообщают кремлевские политсантехники. Так ведь и сумасшедших тоже боятся, чему ж тут радоваться?..

Результаты эти были вполне предсказуемы 15 лет назад (по крайней мере я их предсказываю с 1993 года). Грубо говоря, в политике – как на войне: если нет мужества (или ресурсов) наступать, то неизбежно отступление. Я потратил много часов в 1991 году, уговаривая ельцинское руководство организовать суд над коммунистическим режимом, желательно по Нюрнбергским статутам. Ну, хорошо, если не суд (идея суда им не нравилась), то хотя бы международную комиссию историков, но открыто, под телевизионными камерами, и с вскрытием всех преступлений режима. Уговорил всех (даже Бакатина – тогдашнего главу КГБ), но уперся

Ельцин. То ли он боялся за свое положение (все-таки бывший кандидат в члены Политбюро), то ли действительно не хотел «раскачивать лодку» (как он сказал помощникам), но дело было заблокировано. И я уехал, отлично понимая, что грядет реставрация советского режима. Через год Ельцин уже оборонялся (и я даже поехал помочь ему в Конституционном суде), а через пару лет сдал все – и свою команду, и свою политику. Я больше не ездил – не было сил смотреть на это безобразие. А вскоре мне заблокировали въезд, перестали давать визу. После 1993 года он был уже не хозяин, оказавшись заложником «силовиков», и мне там делать было нечего. Реставрация была неизбежна.

Однако я далек от мысли винить одного Ельцина. Ведь и российское общество очень резко выступало тогда против такого суда, и Запад всячески блокировал наши усилия как «охоту на ведьм». Что ж, вот ведьмы и ожили, будут теперь охотиться на нас. Да и Западу мало не покажется.

Без сомнения, начини мы тогда, в 1991-м, процесс декоммунизации, провели мы свой Нюрнберг – никак не смогли бы чекисты столь быстро оправиться и захватить власть. Ведь для того чтобы поймать страну на крючок, потребовалось им долго и упорно внедрять в сознание людей несколько мифов, как раз на непонимание коммунистической системы и рассчитанные.

Миф первый: демократы разрушили Советский Союз и всем стало очень плохо.

В одной этой фразе заключается столько вранья, что и нескольких томов не хватит, чтобы этот миф развеять. Во-первых, Советский Союз рухнул сам, под тяжестью собственной глупости. Скорее, удивляться нужно тому, как долго он просуществовал со своим идиотическим «строительством коммунизма», Госпланом, соцсоревнованиями, колхозами и политзанятиями. Он был изначально обречен, поскольку изначально создавался не как нормальное государство, а как плацдарм для грядущей мировой революции. И как только выяснилось, что этой революции не грядет, Советский Союз был обречен на умирание. Ленин это понял и срочно ввел НЭП. Сталин попытался форсировать мировую революцию, принеся ее в Европу на штыках Красной Армии. Все последующие правители отчаянно пытались как-то спасти эту нежизнеспособную систему путем реформ. Только последний из них – Горбачев – понял, что система нереформируема, да и то лишь под конец своего правления. Тем не менее, все они продолжали вести свою «классовую борьбу» с «миром капитала» до самого конца, что в послевоенные годы выражалось, с одной стороны, – в гонке вооружений, с другой – в создании и поддержании банд головорезов по всему миру («освободительные движения»). И то и другое требовало колоссальных затрат. Прибавьте сюда «стоимость империи» – т. е. содержание таких же нежизнеспособных «социалистических стран», которые сам же Совсоюз и наплодил по всему миру, и станет понятно, что крах был неизбежен. Про-

ще говоря, СССР обанкротился, надорвался, поскольку его экономическая база была слишком мала для его глобальных амбиций.

Горбачевская перестройка лишь ускорила крах, но не была его причиной, какие бы легенды теперь ни сочиняли о его «предательстве». Тем более абсурдно приписывать это событие злой воле так называемых «демократов», то есть администрации Ельцина. Да, страна переживала глубочайший кризис, всем стало очень плохо. Но почему в этом обвиняют людей, только что пришедших к власти, а не тех, кто вел страну к этому кризису 73 года? Демократы лишь унаследовали практически разрушенную коммунистическим правлением страну. Не они истребили 40 миллионов своих соотечественников, цвет российского общества. Не они истребили 10 миллионов лучших крестьян, не они придумали колхозы. Не они развязали Вторую мировую с ее гигантскими разрушениями. Не они истощали свою страну во имя «мировой революции», не они придумали гонку вооружений. Разве это их вина, что 73 года марксизма-ленинизма довели российских мужиков до повального пьянства, воровства, отучили работать?

Да, они распустили СССР, и правильно сделали. Посмотрите, вот уже 8 лет Россия никак не может справиться с Чечней, которую и на карте не разглядишь. А что бы мы делали, если б таких Чечней оказалось 15, притом некоторые из них были бы величиной с Украину или Казахстан? Нужно при-

знать простой факт: в 1991 году империя уже распалась, а Беловежские соглашения всего лишь этот факт юридически оформили.

Миф второй, вытекающий из первого: России демократия не подходит. Вот, попробовали, и видите, что вышло...

Да неправда это, не пробовали еще в России никакой демократии. Только пытались, да и то весьма робко и непоследовательно. И демократов еще не было у власти. Те, кого называли этим словом в начале 90-х, были почти все бывшими коммунистами. Правда, в коммунизме они уже разочаровались, и я верю, что вполне искренне, но это еще не сделало их демократами. Тем более ничего не понимали они в рыночной экономике. Ну скажите, каким образом, например, Егор Гайдар, всю жизнь просидевший то в журнале «Коммунист», то в экономическом отделе газеты «Правда», оказался вдруг экономистом-рыночником и демократом? Охотно верю, что он читал какие-то книжки про рынок (тайком от своего партийного начальства), но он никогда не жил в стране с рыночной экономикой и понятия не имел, как это все работает. Отсюда его безобразные «рыночные реформы», его ваучерная «приватизация», выродившаяся в простое жульничество. В результате за каких-нибудь два года такие вот «демократы» ухитрились дискредитировать то, за что мы 30 лет боролись.

Справедливости ради следует напомнить, что они не были свободны в своих действиях. Тогдашний законодательный орган – Верховный Совет – контролировавшийся коммуни-

стами, блокировал почти все их начинания, а стало быть должен разделить с ними ответственность за произошедшее в равной мере. Этого, однако, вспоминать никто не хочет. Так и осталась в России легенда о плохих демократах, обваливших страну.

Да, наконец, и продолжался этот эксперимент всего пару лет. Вот ведь загадка: коммунизм у нас царствовал 73 года, а весьма спорный и относительный эксперимент с демократией всего два, но зато мы твердо решили, что демократия нам не подходит, а про коммунизм так как-то ничего и не решили.

Миф третий: из-за демократов Россия обвалилась в пропасть и погибла бы там, но нашлись честные, мужественные люди, государственные мужи, всю жизнь беззаветно служившие Родине, – чекисты, которым удалось спасти страну на краю гибели.

Казалось бы, в России, где и семьи такой нет, в которой бы кто-то не пострадал от рук госбезопасности, подобное заявление должно бы вызвать дружный смех, а то и взрыв негодования. Врут чекисты и их политехники: не Родине они служили, а Партии. И созданы они были, по выражению Ленина, как «вооруженный отряд Партии». И задача им была поставлена – защищать Партию от народа, поддерживать ее власть над ним. Именно они пытали и расстреливали миллионы наших соотечественников по приказу Партии. Они же и раскулачивали, сгоняли мужиков в колхозы да в ГУЛАГи.

Даже в сравнительно вегетарианские времена, после смерти Сталина, чем занимались чекисты? Сажали евреев за то, что они хотят уехать в Израиль, а поволжских немцев – за желание уехать в Германию. Сажали верующих за то, что они собираются на молитвы, а интеллигенцию – за распространение самиздата. Каким же государственным интересам все это служило?

К сожалению, нашлось много людей, на которых дешевая чекистская агитка «17 мгновений весны» произвела сильное впечатление. Но мы-то, живя на Западе, отлично знаем этих штирлицев, которые, прячась под крышами посольств и абсолютно ничем не рискуя, спекулировали водкой, икрой и сигаретами, а в «Центр» сообщали содержание местных газет.

Таким образом, надо отметить, что корпорация чекистов, изображающая теперь из себя «спасителей России», как раз больше всех и способствовала ее обвалу в качестве сторожевых псов советского режима. Единственный раз, когда они не выполнили свою функцию, был в августе 1991 года. Рисковать своей шкурой ради спасения прогнившего коммунистического режима из них не решился никто. Даже за Феликса не заступились.

Теперь их сантехнологи пытаются представить дело так, будто Россия «погибала» в 1990-е годы безо всякого участия чекистов, а после 2000 года «возродилась» под их мудрым руководством. В реальности все 90-е годы корпорация че-

кистов готовилась к захвату власти, продвигая своих людей и в администрацию, и в Думу, и в крупный бизнес, и даже в организованную преступность. Не они ли организовывали первые банды, рэкетирующие бизнесменов, с тем чтобы эти последние обратились к ним за «защитой»? Не они ли организовывали в Верховном Совете (а потом в Думе) саботаж демократических реформ? Не их ли ставленники сделались теми самими «олигархами», с которыми они потом так мужественно расправились? Не они ли спровоцировали обе войны в Чечне, чтобы опять стать востребованными?

Словом, перефразируя слова Ленина, они поддерживали падающую Россию, как веревка поддерживает повешенного. Давайте прямо называть вещи их именами: чекистская корпорация, глубоко законспирировавшись, подготовила и совершила государственный переворот. А придя к власти, вернулись к своему традиционному занятию: тащить и не пущать. Благом для страны они почитают реставрацию советского режима, при котором им так хорошо жилось. Не понявши, что крах советской системы был неизбежен, они теперь тужатся ее имитировать, как внутри страны, так и во вне. Нетрудно предсказать, что кончат они так же, как и их предшественники, – приведут страну к катастрофе, а сами опять уйдут от ответственности.

Так что, если теперь нужно спасти страну – так именно от чекистского крючка...

Из сказанного выше следует, что России необходима сме-

на всей политической системы. Все, что натворили чекисты за последние восемь лет, нужно переделывать или отменять. Конституционный переворот, проведенный ими, должен быть объявлен государственным преступлением, а виновные в его организации и проведении должны предстать перед судом.

Необходимо судебное расследование всех преступлений советского режима и его наследников – прежде всего, руководства КПСС и КГБ-ФСБ – на основе Нюрнбергских статутах. Все преступления режима должны быть вскрыты и обнародованы.

Одновременно должны быть разработаны правовые гарантии против возможности реставрации старого режима или его элементов. Наиболее важной из них должен стать закон о люстрациях, запрещающий бывшим членам преступных организаций занимать государственные и выборные посты. Без этого невозможно перейти к следующему шагу – установлению демократии и рыночной экономики – не опасаясь саботажа...

К сожалению, в 90-е годы никто не объяснил стране, что ни то ни другое невозможно создать без радикального пересмотра основ и человеческих отношений, и отношений между организациями, как частными так и государственными. Говоря о немцах, Уинстон Черчилль однажды сказал: «немцы всегда либо у твоих ног, либо у твоего горла» (оттого-то в Германии так долго не устанавливалось стабильной демокра-

тии). В силу нашей нелегкой истории нечто подобное сложилось и у нас. Как шутили в советское время, «ты начальник, я – г... я начальник, ты – г..... То есть, переводя на цивилизованный язык, у нас нет привычки к партнерским отношениям. Это особенно ярко проявилось в чекистское восьмилетие в силу их профессиональных особенностей и привело к разрушению правовой основы российской государственности. Не было никакой необходимости отменять выборность губернаторов – напротив, надо активно развивать местное самоуправление, без которого невозможна ни демократия, ни государственность. Тоталитарное государство строится с крыши и потому в конце концов разваливается; демократическое строится с фундамента, и в силу этого может стабильно существовать и развиваться. В тоталитарном государстве «верх» контролирует «низы»; в демократическом «низы» контролируют «верх», контроль над властью всегда остается в руках общества.

Сегодняшняя «избирательная система» в России – это насмешка над выборами и издевательство над избирателями. Выборы должны проводиться только на основе мажоритарной системы (по одномандатным округам). Депутат должен представлять своих избирателей и быть ответственным перед ними, а не перед выдвинувшей его партией. Партии могут и должны играть свою роль в жизни общества и парламента, согласно правовым нормам о свободе ассоциаций. Однако на выборах представители партий не должны иметь

привилегий по сравнению с независимыми кандидатами.

К тому же, пресловутая «вертикаль власти» лишь все больше плодит коррупцию, которой и без нее хватало. Естественно, чем больше чиновников и чем больше у чиновников власти – тем больше коррупции. Бороться с ней в условиях сегодняшней вертикальной России совершенно невозможно. Административные меры борьбы с коррупцией всегда были наименее эффективными, поскольку оставляют в руках бюрократии борьбу с самой собой. Особенно же это невозможно в условиях, когда подавляется свобода прессы, которая и есть наиболее эффективное средство борьбы с коррупцией. Сегодня любой журналист, разоблачивший коррупцию, может и в тюрьму попасть по сфабрикованному делу, и в сумасшедший дом, а то и просто получить пулю. Поэтому первыми мерами борьбы с коррупцией должны стать как раз уничтожение «вертикали власти», резкое сокращение бюрократии, пересмотр существующего законодательства с целью сокращения роли чиновника в повседневной жизни граждан и, по возможности, пересмотр тех законов, которые требуют всякого рода разрешений со стороны чиновничества. Все это вместе с возрождением свободы прессы позволит радикально сократить коррупцию в стране.

В демократических странах консервативные партии часто ведут избирательные кампании под лозунгом «закон и порядок». У нас же за последние десятилетия установилось странное мнение, что одно несовместимо с другим. Пусть

при чекистском режиме нет соблюдения закона, говорят нам, но зато наконец установился порядок. Пора понять, что одно без другого невозможно.

Так называемые правоохранительные органы нынешней России нуждаются больше чем в реформе. Именно менты и чекисты являются не столько инструментами, сколько виновниками тирании, произвола и преступности. Поэтому не будет преувеличением сказать, что современную «правоохранительную» систему необходимо полностью ликвидировать и заменить новой.

Основой новой системы должна стать муниципальная полиция во главе с демократически избранными начальниками. Такие начальники должны быть ответственны только перед своими избирателями и взаимодействовать только с местной властью и судами. Вмешательство исполнительной власти в дела полиции должно быть строго ограничено.

Тем не менее, деятельность и самой полиции должна проходить в строгом соответствии с правовыми нормами. Нужны надежнейшие гарантии против коррупции, произвола и злоупотреблений. Лучше дать преступнику уйти от ответа, чем позволить менту творить беспредел.

МВД, ФСБ и прочие спецслужбы должны быть полностью расформированы. По мере необходимости могут создаваться специальные полицейские службы регионального и федерального уровня, на новой основе и со строго ограниченными полномочиями. Но, как и вся государственная система,

полицейские структуры должны строиться «снизу вверх», а не «сверху вниз». Руководители региональных и федеральных полицейских служб должны быть выборными. Все эти службы должны оставаться возможно более независимыми от исполнительной власти.

Разумеется, реформа правоохранительных органов должна идти в тесной взаимосвязи с судебной реформой. Должна быть обеспечена полная независимость судебной власти, а ее полномочия расширены. В судебной власти необходимо восстановить независимость судей, выборность мировых судей и гораздо более широкое применение суда присяжных.

Необходимо расширить возможности Уполномоченных по правам человека, а также иных общественных институтов по надзору за отправлением законности.

Рабовладельческий принцип формирования армии (всеобщая воинская повинность) должен быть отменен. Армия должна быть радикально сокращена, стать профессиональной и формироваться на контрактной основе...

Экономическое процветание России, организованное бережливым чекистским правительством, – это миф. Дело тут вовсе не в чекистах, а в крайне благоприятной ситуации на мировом рынке для экспортеров нефти и газа. Впервые за много веков России повезло – и надобно ж беде случиться, что наша удача пришлась на период чекистского правления. Будет трагедией, если они опять, как во времена Советского Союза, потратят неожиданно свалившееся на нас богат-

ство на гонку вооружений и другие международные авантюры. Вместо этого следовало бы шире инвестировать нефтяные прибыли в создание инфраструктур, в реформу экономики, армии, правоохранительной системы и судов. Но нет: чекисты будут льстить своему больному самолюбию, бодаясь с Америкой, а дорог как не было в XIX веке, так нет и сейчас, кое-где нет и электричества.

Нынешние правители сидят на сотнях миллиардов своего «стабилизационного фонда» (который почему-то держат за границей). И что они этим стабилизируют, кроме своего самолюбия? Даже рубль до сих пор не конвертировали. Вместо этого провели дорогостоящую PR-кампанию по «улучшению имиджа рубля», запретив всей стране упоминать любую иностранную валюту. Это уже какая-то вуду-экономика.

Недопустимо положение, когда вся экономика основана на добыче энергоресурсов и страна превращается в сырьевой придаток. Нефтяной дождь однажды кончится, и что мы будем делать тогда?

Однако и внутри страны, в самой экономике, происходят процессы, могущие свести на нет наш исторический шанс. В результате восьми лет чекистского правления произошла радикальная монополизация, а в некоторых областях экономики – и ренационализация. Практика показала, что такой процесс вреден для экономики, приводит к падению прибылей, уничтожает конкуренцию и «диктатуру потребителя» на рынке.

Роль государства в экономике должна быть сведена к минимуму, а деятельность крупного бизнеса – ограничена антитимонопольным законодательством. Это последнее следует развить, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне, и обеспечить его строгое исполнение.

Общеизвестно, что малый и средний бизнес гораздо больше способствует благосостоянию населения, чем крупный: увеличивает занятость, расширяет конкуренцию, гибко подстраивается под нужды потребителя. Именно этот вид бизнеса сейчас находится в полном загоне, задавленный бюрократией, поборами, ограничительным законодательством. Просматривается простой принцип: чем больше в стране бюрократии, тем меньше среднего класса. Нужно всячески способствовать развитию мелкого и среднего бизнеса...

Еще одна чекистская легенда состоит в том, будто бы западные страны мечтают об уничтожении или ослаблении России. Порой такие высказывания российских деятелей звучат просто по Гоголю: мол, вдову каждому лестно обидеть.

Прожив на Западе тридцать лет, могу поручиться, что таких настроений здесь нет, ни у общества, ни у правительств. Даже сейчас, когда Россия опять ведет себя вроде уличного забияки и всячески пытается вызвать напряженность в отношениях, ни ненависти, ни злобы по отношению к русским это не вызывает. Люди здесь недоуменно пожимают плечами, не понимая причины такой озлобленности российской

власти. Наоборот, большинство здесь хотело бы видеть Россию сильной, поскольку сильный партнер всегда желательнее слабого. В отличие от России и довоенной Германии, основные западные страны давно привыкли строить свои отношения на принципах партнерства. Пора и нам к этому причаститься.

Холодные и горячие войны старого режима должны уйти в прошлое вместе с ним. В своей внешней политике Россия должна ориентироваться не на диктаторские и тоталитарные режимы, а на развитые демократические страны. Вмешательство во внутренние дела соседних государств и подрывная деятельность против них должны быть прекращены. Пора выбросить понятие «сферы российского влияния» из политического словаря.

Необходимо заключить мир с Чеченской Республикой и установить стабильную российско-чеченскую границу. Российские войска должны уйти с Северного Кавказа. Дальнейшая судьба кавказских республик должна решиться на основе самоопределения наций и других принципов международного права...

Можно продолжать эту программу до бесконечности, расписав по пунктам каждый аспект жизни. Однако предвыборная программа – это не набор мечтаний. Программа – это обещание, торжественно даваемое избирателю. Я же далеко идущих обещаний давать не могу, поскольку их исполнение зависит не столько от меня, сколько от вас. Смена полити-

ческой системы – задача сама по себе грандиозная, а имея перед собою безжалостного и коварного противника, укрепившего свое положение восемь лет, вообще неосуществимая. Нам нужно чудо. И таким чудом может стать только массовое волеизъявление народа. Мы не знаем, произойдет это или нет. Все что мы можем – это пробовать и надеяться.

Скептики говорят нам, что рейтинг нынешней власти слишком высок, а население слишком апатично. Так ли это? Предлагаемая нами альтернатива совершенно черно-белая. Впервые на избирательной арене российский гражданин столкнется с таким выбором: или зэк, или мент. В стране с традициями ГУЛАГа, где, конечно же, больше бывших зэков, чем ментов, я не могу себе представить, чтобы они предпочли мента. Нет таких зэков, которые хотели бы жить в «красной зоне».

Прошедшие восемь лет показали всем, к чему ведет ментовская власть. Хотите ли вы, чтобы это продолжалось? Хотите ли вы, чтобы ваши дети и внуки дрожали от страха, заведя впереди милицейскую форму? Готовы ли вы платить дань каждому бандиту в погонах, который постучится в ваши двери? Будете ли вы и впредь безропотно отдавать своих детей на закланье Молоху армии? Отдавать их на пытки и унижения в новый ГУЛАГ и психушки? Что ж, так и будем мы бежать от власти век за веком – в Сибирь, на Дон, за тридевять земель? Так и зависнем на чекистском крюке?

Или, наконец, решимся защитить свой дом от очередных

оккупантов? Если да – то вот вам шанс. И боюсь, что последний.

Семь вопросов президенту Бушу о его друге президенте Путине

Уважаемый г-н Президент!

Вы сегодня принимаете в своей стране Президента России. Мы всегда были уверены, что Россия будет продолжать играть важную роль в современном мире. Мы уверены, что Вы это понимаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.